

ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

№ 14-й.

16—31 іюля 1916 г.

Годъ изданія двадцать третій.

ПСКОВЪ.

Электрич. типо-лит. Губерн. Земства.
1916.

СОДЕРЖАНІЕ № 14-го:

Часть официальная.

Указы и опредѣленія Св. Синода.
Распоряженія епархіальнаго начальства.
Отъ Псковской Духовной Консисторіи.
Отъ Правленія Псковскаго Духовнаго Училища.
Отъ Совѣта Арсеніевской псаломщической школы.
Отъ Совѣта Вревской второклассной женской школы.
Отъ Совѣта Баравецкой второклассной школы Торон. у.
Объявленіе.

Отдѣлъ неофициальный.

„Единъ отъ древнихъ. (Схи-архимандритъ Гавриилъ)“.
Архимандритъ Симеонъ.

Участіе Псковскаго Архипастыря въ торжествахъ Всероссийскаго прославленія святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, новоявленнаго чудотворца.

Адресъ конторы и редакціи:

Псковъ, Успенская ул., д. Писаревой.

Редакторъ П. Θεодоровичъ.



ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 17-го іюня 1916 года за № 7530, назначена пенсія неизлечимо больному сыну умершаго псаломщика погоста Илемна, Порховскаго уѣзда, Сергѣю Мореву по 25 рублей въ годъ; по опредѣленію Св. Синода, отъ 26 апрѣля—20 мая 1916 года за № 2854, вдовѣ псаломщика пог. Дворицъ, Новоржевскаго уѣзда, Маріи Полистовской назначено 30 рублей въ единовременное пособіе; указомъ Св. Синода отъ 22 іюня 1916 г. за № 7806, назначена пенсія вдовѣ свящ. и. Неворожа, Торопецкаго уѣзда, Елисаветѣ Дубровской съ дѣтьми: Еленой, Лидіей, Николаемъ, Серафимомъ и Ниной по 250 руб. въ годъ.

Исключена изъ списковъ за смертію монахиня Великолуцкаго Вознесенскаго женскаго монастыря Августи (8 апрѣля).

Уволены отъ занимаемыхъ мѣстъ: и. д. псаломщика пог. Афанасьевой слободы, Опочецкаго уѣзда, Николай Соловьевъ (25 іюня), и. д. псаломщика пог. Кривовичъ, Псковскаго уѣзда, Петръ Добролюбовъ (27 іюня), псаломщикъ пог. Жаборъ, Порховскаго уѣзда, Иванъ Дегожскій (25 іюня).

Опредѣлены на мѣста—священническое въ пог. Ситню, Порховскаго уѣзда—учитель Псковской псаломщической школы, студентъ Семинаріи Модестъ Добрянскій (5 іюля); *опредѣлены*

ни *псаломщическія мѣста*: въ Георгіевской церкви пригор. Воропичъ, Опочецкаго уѣзда—псаломщичъ церкви Св. Андрея Блаженнаго, что при домѣ прирѣвнѣя Ткаменкова-Фролова, въ Петроградѣ Александръ Муравейскій (25 іюня), въ пог. Запльнѣ, Опочецкаго уѣзда, окончившій курсъ псаломщической школы Николай Лавровъ (5 іюля); перемѣщенъ священникъ пог. Славковичъ, Псковскаго уѣзда, Дмитрій Назаретскій въ пог. Демьяницы того же уѣзда, первымъ священникомъ (25 іюня); перемѣщены на мѣста псаломщическія—въ пог. Жедрицы, Порховскаго уѣзда, псаломщичъ пог. Сѣяна, Псковскаго уѣзда, Сергій Смирновъ (5 іюля), въ пог. Зачеренье, Псковскаго уѣзда, псаломщичъ Аксеново-Горской церкви—школы, Островскаго уѣзда, Константинъ Говестовъ (5 іюля); священникъ пог. Дня Александръ Архангельскій, по прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, а вмѣсто него и. д. благочиннаго 5 округа Порховскаго уѣзда назначенъ священникъ пог. Бѣльскаго-Устья Сергій Васильковъ (26 іюня).

Распоряженія епархіальнаго начальства

Резолюціею Преосвященнаго Евсеія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, отъ 23 мая с. г. награждены: *камилавкой*—священники: пригорода Печерь Іаковъ Бѣльскій, пог. Бѣльскаго Устья Сергій Васильковъ, Николаевской церкви гор. Острова Александръ Куравцевъ, пог. Вышгородка Павелъ Оксякивъ, пог. Червицъ Іоаннъ Алфеевъ, Троицкой церкви гор. Великихъ Лукъ Николай Шинковскій, пог. Плавъ Алексій Бѣльскій, пог. Дроздова Николай Успенскій, пог. Михайлова Дмитрій Троицкаго, Николаевской церкви гор. Новоржева Александръ Поповъ, пог. Аксенова Адрианъ Королевскій, пог. Поязовъ Александръ Шахарскій, пог. Пожегъ Никандръ Невдачинъ и наблюдатель церковныхъ школъ Холмскаго уѣзда Александръ Лучанскій; *скуфьею*—священникъ пог. Ново-Покровскаго Петръ Споропостижнѣй и *набедренникомъ*—священникъ: погоста Дубовичъ Леонидъ Павловъ и пог. Окнѣй Іоаннъ Найденовъ.

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

Въ виду поступившихъ въ Консисторію просьбъ отъ церковныхъ причтовъ о разъясненіи—порядка пользованія церковными землями съ раздѣломъ ихъ на углы, Духовная Консисторія, на основаніи постановленія Псковскаго Епархіальнаго Начальства отъ 26 іюня сего 1916 года за № 2230, объявляетъ Благочинническимъ Совѣтамъ и причтамъ всѣхъ церквей епархіи для руководства и исполненія слѣдующія, выработанныя Епархіальнымъ Начальствомъ, правила, о разверстаніи церковно-причтовыхъ земель по желанію членовъ причтовъ къ отдѣльнымъ угламъ.

1) Подѣлу могутъ подлежать причтовые земли только пахатныя и сѣнокосныя.

2) Передѣлъ долженъ совершаться съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, при участіи Благочинническаго Совѣта.

3) Наблюденіе за правильностью пользованія отведенными username лежить на настоятелѣ храма.

4) Передѣлу username не должны подлежать земли усадебныя на томъ основаніи, что при допущеніи этого будущія сироты не будутъ имѣть возможности возводить постройки,

5) Раздѣлъ церковно-причтовыхъ земель на углы и выдѣленіе соотвѣтствующей части производится при неизмѣнномъ условіи возводить причтовые постройки не на углахъ, а на усадебной землѣ, при церкви, чтобы не создавать въ будущемъ затрудненій съ преемниками членовъ причтовъ и не расширять площади усадебной земли за счетъ полевой.

6) Предоставляется право каждому члену причта получать свою часть церковной полевой и сѣнокосной земли къ одному мѣсту, при всякомъ составѣ членовъ причта, хотя бы на это и послѣдовало согласія остальныхъ членовъ причта. Въ послѣднемъ случаѣ выдѣлъ производится принудительно при участіи членовъ Благочинническаго Совѣта на счетъ желающихъ выдѣлиться.

7) При общемъ согласіи на раздѣлъ земли таковой производится на счетъ валычнаго состава причта.

8) Выдѣленнымъ при участіи Благочиннаго Совѣта къ одному мѣсту участникомъ земли членъ причта пользуется во все время своей службы на семь мѣстѣ, хотя бы произошла перемена въ составѣ причта.

9) Состоявшійся подѣлъ земли остается въ силѣ для всѣхъ послѣдующихъ преемниковъ членовъ причта, и вновь назначенные члены причта должны пользоваться участками земли своихъ предшественниковъ.

10) Подѣлы, во избѣжаніе недовольствій, жалобъ и недоразумѣній какъ между наличными членами причта, такъ и будущими, производить непремѣнно при посредствѣ спеціалиста-землемѣра, агронома или техника.

11) При раздѣлѣ церковно-причтовой земли пахатной и сѣвкосной на отдѣльные отруба землемѣромъ долженъ быть сконированъ планъ церковной земли и на немъ нанесена часть каждаго изъ членовъ причта съ указаніемъ границъ участка и съ надписью— кому кадая часть принадлежитъ и какой она мѣры.

12) Въ случаѣ недовольства подѣломъ земли чрезъ землемѣра, недовольный можетъ, для проверки работъ, приглашать за свой счетъ другого землемѣра и членовъ Благочиннаго Совѣта, при чемъ, если работы перваго землемѣра окажутся неправильными и обидными для пригласившаго, и это будетъ подтверждено Благочинническимъ Совѣтомъ, то вознагражденіе за трудъ землемѣра производится всѣми членами причта, а въ противномъ случаѣ — пригласившій его.

13) При раздѣлахъ земли обязательно долженъ быть составленъ Благочинническимъ Совѣтомъ и причтомъ актъ раздѣла за общими подписями, съ указаніемъ границъ участка каждаго члена причта, каковой долженъ храниться при дѣлахъ церкви, а копія съ него въ благочинническомъ архивѣ.

14) Подѣлу не должны подлежать лѣсные дачи, пользованіе изъ которыхъ лѣсомъ допускается, на основаніи существующихъ законоположеній, только съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства; изъ причтоваго лѣса причты могутъ пользоваться только дровами для отопленія.

15) Лѣсныя дачи также могутъ служить мѣстомъ выгона для скота; если таковыхъ дачъ вѣтъ, то для выгона скота не только наличнаго причта и сиротъ, но и будущихъ членовъ причта должны быть отведены особия мѣста, если же это по мѣстнымъ условіямъ окажется невозможнымъ, и причты, при многозольной системѣ пользованія землею будутъ пользоваться выгономъ для своего скота на пахатной или сѣнокосной землѣ, то вмѣняется въ обязанность причтамъ вмѣстѣ съ своимъ скотомъ давать выгонъ и скоту сиротъ съ платою только за паству.

16) Водныя пространства, въ виду трудности ихъ подѣла и возможности нарушенія ихъ границы, должны оставаться къ общему пользованію причта и сдаваться въ аренду всѣмъ причтомъ.

17) Ни въ какомъ случаѣ не могутъ увеличиваться площади владѣнія членовъ причтовъ расчетами лѣсныхъ участковъ безъ разрѣшенія на то Епархіальнаго Начальства, которому только предоставлено это право закономъ.

18) Члены причта, на основаніи п. 3 § 10 Высочайше утвержденныхъ правилъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства, имѣютъ право сдавать въ аренду свои полевые участки земли безъ особыхъ разрѣшеній только на одинъ годъ по письменному условію съ арендаторомъ, а на срокъ свыше года и до 12 лѣтъ въ аренду сдается земля по § 11 тѣхъ же правилъ съ торговъ и только съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, а при количествѣ земли при церкви меньшемъ 99 дес. и съ разрѣшенія Святейшаго Синода.

Вакантныя мѣста—свѣщенническія: при Эстонской Введенской цер. г. Великихъ-Лузь; при Тихвинской жеп. Общ. нѣ Велкол. у.; п. Славковичахъ, Псков. у.; пог. Дегжѣ, Порх. у.; при Солецкой единоврѣч. цер. Порх. у.; п. Печавяхъ, Опоч. у.; п. Черное Велик. у., п. Кавищевѣ, Холм. у.; при Николаевской церкви г. Острова; п. Старыхъ Овсищахъ, Остр. у.; діаконскія: п. Ново-Покровск. Тороп. у.; п. Жадрѣ, Опочец. у.; при Загорской единоврѣческой ц., Пес. у.; п. Тухомячахъ, Холм. у.; п. Дубковѣ, Остр. у.; Даньковѣ, Холм. у.; п. Камелѣ, Опоч. у.;

псаломщическія: Великихъ Пустыняхъ, Псков. у. (2 вакансіи); с. Тешковъ, Пск. у.; п. Лугъ, Новоржев. у.; п. Удѣ, Вѣхи, Новорж. у.; с. Дубровахъ, Новорж. у.; п. Заглинѣ, Опоч. у.; при Воскресенской Эстонской церкви г. Торонца; п. Демяницахъ, Пск. у.; п. Серебrenицахъ, Велик. у.; п. Сиверетѣ, Торон. у.; п. Торошинѣ, Пск. у.; п. Городовикѣ, Порх. у.; п. Болчинѣ, Порх. у.; п. Ведринскѣ, Холм. у., п. Духновѣ, Новорж. у.; п. Медовѣ, Холм. у., Плесахъ, Новорж. у., п. Вревѣ, Остр. у., Верхнемъ Мостѣ Пск. у. и с. Велья Кресто-Воздвиженской ц. Опоч. у., п. Пѣснѣ, Торон. у., п. Афонасьева Слобода, Опоч. у., п. Аксенова Гора, Крыловичахъ, Рожницахъ, Сѣнѣ, Устьѣ, Пск. у., Троице-Хлавцахъ, Холм. у., п. Дубновѣ, Остр. у., Добровичахъ, Новорж. у.

Отъ Правленія Псковскаго Духовнаго Училища.

Правленіе училища извѣщаетъ: 1) и въ предстоящемъ 1916-17 учебномъ году общежитія при училищѣ не будетъ, 2) за недостаткомъ квартиръ въ городѣ и крайней ихъ дороговизной родители учащихся должны будутъ сами озаботиться пріисканіемъ ихъ и 3) постельныя принадлежности и въ будущемъ учебномъ году будутъ выдаваться только епархіальнокоштнымъ сиротамъ училища.

Отъ Совѣта Арсеніевской псаломщической школы.

Совѣтъ школы объявляетъ по епархіи, что желающіе поступить въ вышшемъ году въ псаломщическую школу должны явиться на пріемные экзамены въ Псковъ 12 сентября утромъ. Экзамены будутъ произведены 12 и 13 сентября въ 9 ч. утра въ помѣщеніи Народной Библіотеки (Гоголевская ул., домъ Трудолюбія). За справками обращаться къ Предсѣдателю Совѣта школы свящ. М. Гривекому. Прошенія должны быть поданы заблаговременно на имя «Совѣта Пск. Арсеніевской Епарх. Псаломщической школы». При прошеніяхъ должны быть приложены: 1) Метрика о рожденіи, 2) свидѣтельство объ образованіи, 3) Отзывъ приходскаго священника о поведеніи и нравственности просителя—кандидата въ

Псаломщическую школу, 4) удостоверение Волостного Правленія или Полиціи о семейномъ и имущественномъ положеніи просителя, 5) врачебное свидѣтельство о привітіи осы.

Готовиться къ экзамену въ I классъ школы требуется по программѣ двухъ первыхъ классовъ Духовнаго Училища: по русскому языку, церковно-славянскому языку, арифметикѣ, Закону Божию, по нотному обиходному пѣнію, устному гласовому пѣнію и по письму.

Въ школѣ вакантно мѣсто учителя пѣнія. Жалованье—500 р. въ годъ; квартира, освѣщеніе, отопленіе, полное содержаніе столомъ, подводы изъ школы въ городъ—за счетъ школы.

Желающіе занять это мѣсто изъ окончившихъ курсы Духовной Семинаріи, или имѣющіе регентскій цензъ, или музыкальное образованіе приглашаются подать прошеніе на имя Его Преосвященства, Епископа Псковскаго и Порховскаго Евсевія, или въ Совѣтъ Псковской Псаломщической школы. Учитель пѣнія, правоспособный преподавать въ школѣ игру на скрипкѣ, получаетъ добавочно за это 100 рублей въ годъ.

Отъ Совѣта Вревской второклассной женской школы.

Пріемный экзаменъ въ школу имѣть быть 1 сентября. Плата за содержаніе въ общежитіи и пользованіе учебными пособиями 40 рублей въ годъ.

Отъ Совѣта Баранецкой второклассной школы Тороп. уѣзда.

Пріемныя испытанія въ Баранецкой второклассной школѣ въ наступающемъ учебномъ году имѣютъ быть 1-го сентября. Желающіе поступить въ школу должны представить метрическую выписъ о своемъ рожденіи и свидѣтельство или удостовѣреніе объ окончаніи начальной школы. Плата за содержаніе въ общежитіи назначается 35 рублей, которая должна быть внесена въ два срока—при поступленіи 20 рублей и послѣ Рождественскихъ каникулъ 15 рублей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 14-й.

16—31 июля.

Единъ отъ древнихъ (Схи-архимандритъ Гавріилъ).

(Окончаніе).¹⁾

Каждый годъ приходили къ Батюшкѣ монашки и послушницы изъ Псковскихъ женскихъ монастырей. Бывало собирались цѣлымъ клиросомъ, со своими нотами и регентшами, и тогда въ старцевомъ храмѣ шла служба за служаой: пѣвчія говѣля и сами себѣ пѣла всенощныя и обѣдни. Это было одно сплошное торжество и для Батюшки и для нихъ. Батюшка утѣшался ихъ службами, а они, въ свою очередь, не отходя отъ Старца, утѣшались у ногъ его душевными бесѣдами о спасеніи, послушаніи, терпѣніи и взаимной любви. Устанеть говорить Батюшка, — онѣ пропоютъ ему что-нибудь церковное, умилительное, или свои печальныя, трогательныя псалмы. Иногда Батюшка угоститъ ихъ чайкомъ, кваскомъ или чѣмъ случится, а иногда дастъ имъ съ собой на гостиницу всякаго утѣшенія съѣстнаго. Можно сказать, что Батюшка многихъ изъ нихъ совершенно перевоспиталъ духовно, обновилъ и заложилъ вѣрное пониманіе спасенія и стремленія къ нему. Когда Батюшкѣ случалось бывать въ Псковѣ, —

¹⁾ См. № 12—13.

онъ такимъ же образомъ бесѣдовалъ со всеми насельниками Иввовскаго и Вознесенскаго монастырей: онъ собирались всей общинѣю въ залъ игуменскій, и пѣлъ, а Батюшка, взявъ тему отъ пропѣтыхъ ими церковныхъ пѣснопѣній и умилившись ими,—начиналъ сладостныя, утѣшительныя бесѣды о спасеніи. Сестры въ это время сидѣли, гдѣ кто могъ, а большинство—прямо на полу, и со слезами слушали новыя слова; въпредъ сердечными глазами ихъ открывались новыя пути къ Богу—такіе увлекательныя, что хотѣлось всемъ скинуть съ себя бремя грѣховъ и въ свободѣ Христовой итти во слѣдъ Его. Всѣ умиротворялись духомъ, многія говѣли, почти всѣ освобождались отъ послушаній на это время и торжественныя служенія съ участіемъ самого Старца были для нихъ истиннымъ монашескимъ праздникомъ. Великое было для всѣхъ тогда утѣшеніе, ибо Утѣшителемъ-то былъ Самъ Духъ Святый. Имже „всяка душа живится и чистотою возвышается“.

Такой же характеръ духовнаго воодушевленія и мира соединялся и съ пріѣздами Батюшки въ Москву—въ Маріо-Маріинскую обитель милосердія, въ которой онъ бывалъ по приглашенію ЕЯ ВИСОЧЕСТВА В. К. Елисаветы Феодоровны для духовной поддержки сестеръ и своего дѣченія.

Съ 1912 года Батюшка сталъ замѣтно слабѣть. Появились признаки усиливающейся сахарной болѣзни; часто болѣла печень, и мучительныя въ ней схватки очень изнуряли Батюшку. Желудокъ отказывался работать. Пищевареніе было совершенно неудовлетворительное, и кромѣ молочной пищи и разныхъ кашницъ почти ничего невозможно было ѣсть. Батюшка сталъ худѣть и замѣтно горбился. У рясы и подрясниковъ его приходилось постоянно подрѣзывать переднія полы. Подрѣжутъ,—а немного погодя Батюшка уже опять наступаетъ на нихъ, и опять укорачивать надо... Все чаще Батюшка заговаривалъ о своей смерти. Духовныя дѣти его принимались плакать и умолять—еще пожить, хотя бы ради пользы ихъ и спасенія. Батюшка какъ бы не могъ отказать:

— «Да...—васъ-то мнѣ жаль... такъ жаль, что и высказать не могу!».—Дѣйствительно, на время онъ переставалъ го-

ворить о смерти, и всё успокаивались. А Батюшка немного погодя опять скажетъ о томъ же, но уже въ другой формѣ:

— «Эхъ, — спѣшить, спѣшить надо!»... — вдругъ вырвется у него съ подавленнымъ вздохомъ. — «Куда, батюшка, спѣшить?» — недоумѣваютъ близкіе. — «Каяться надо!» — грустно скажетъ Батюшка; — «надо всю жизнь перебрать, всё грѣхи оплакать...». И Батюшка положительно отдыха себѣ не давалъ: сидѣлъ ли, лежалъ ли, служилъ ли въ церкви, — всегда съ мокрыми отъ слезъ глазами просилъ онъ себѣ прошенія за всю жизнь, въ которой онъ «такъ много получилъ отъ Бога»... Но такъ какъ здоровье все слабѣло, то Батюшка охотно сдавался на убѣжденія и приглашенія своихъ почитателей — полѣчиться — то въ Москвѣ у ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, то въ Псковѣ, то у пріѣзжавшихъ къ нему врачей. „Мнѣ желательно только служить бы“, — объяснялъ онъ причину своихъ поѣздокъ для лѣченія. Здоровье ему нужно было для молитвы и покаянія, да, пожалуй, еще горячая любовь къ духовнымъ дѣтямъ — будущимъ свротамъ, какъ бы вынуждала его держаться за жизнь и подкрѣплять дряхлѣющій организмъ. Въ жизни и въ людяхъ уже не было ничего новаго для него, все надоѣло и только мѣшало отдаться неразвлекаемой молитвѣ. Но была его любовь. «Эхъ, уходитъ бы пора (т. е. на тотъ свѣтъ), да вы-то не устроены еще, да и И... тоже безъ меня еще не можетъ, — жаль и его-то... Э-хе-хе!..» — тяжело вздохнетъ дорогой Батюшка.

Воспользовавшись прибытіемъ въ Елеазарову пустынь Е. И. В. Вел. Кн. ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ и Преосвященнаго владыки Евсевія, въ 1912 году, Батюшка выразилъ имъ свое желаніе — построить усыпальницу для себя, съ тѣмъ, чтобы надъ нею была маленькая часовенка, а сзади — келейка для келейника И., который не хотѣлъ разстаться съ Батюшкой даже и умершимъ и слѣдилъ бы за усыпальницей. Выслушавъ объясненія Старца и осмотрѣвъ мѣсто, они соизволили дать свое одобреніе и благословеніе на это дѣло, а ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО первая же положила начало благое и первымъ пожертвованіямъ. Узнали и другіе, что Батюшка началъ строить себѣ могилу, — и тоже помогали ему. Не будемъ перечислять всѣхъ подробностей рытья

капавъ, закладки, привоза матерьяловъ и кладки фундамента. Батюшка весь ушелъ въ заботы объ этой постройкѣ и часами простаивалъ (вѣрнѣе: просиживалъ) возлѣ работавшихъ, ободряя ихъ и помогая совѣтами. Но должно упомянуть, что Господь видимымъ образомъ содѣйствовалъ успѣху постройки и этимъ поддерживалъ у Старца бодрость духа и святую надежду, что дѣло будетъ окончено благополучно. Омигѣнн же^{вс} вызывались какъ постояннымъ недостаткомъ денегъ, и строительныхъ матерьяловъ, такъ особенно несочувствіемъ этой „затѣвѣ“ Старца разныхъ лицъ. Но въ нужную минуту находились и деньги, — Богъ посылалъ! — значить, можно было покупать и камень, и кирпичъ, и цементъ. Но что было дѣлать съ тѣмъ, кто говорилъ: — «И что это затѣвилъ Старецъ?.. Не все равно развѣ для мертвого, гдѣ лежать?..» Или — такъ: «Ну, нашъ Старецъ и по смерти захочетъ жить по-царски (т. е. во барскѣ)» — и доводы замѣчали другіе при видѣ стройки. Самая же серьезная задержка готова была явиться изъ-за лѣса для второго, жилого этажа усыпальницы. Дѣло въ томъ, что еще въ первый прѣздъ В. Кн. ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ Батюшка исходатайствовалъ у ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА разрѣшеніе и поддержку ЕЯ на полученіе казеннаго лѣса для бѣднаго Елеазарова монастыря, и этотъ лѣсъ дали; но распланировка и утвержденіе лѣсного хозяйства не были окончены и ко времени постройки усыпальницы, — къ концу 1912 г. дѣло находилось еще въ Консисторіи. Рубить лѣсъ безъ оя разрѣшенія было невозможно, и постройка непременно бы остановилась плотники не могли остаться безъ платы, а Батюшка потерпѣлъ бы убытки. Въ такомъ тяжеломъ положеніи онъ какъ-то разъ послѣ обѣда подошелъ къ окну и, глядя на лѣсъ, вслухъ сказалъ:

— «Ахъ, Господи, Господи... — хоть бы Ты вѣтерокъ послалъ да лѣску бы наломалъ!.. Вѣдь Ты добрѣе Консисторіи!..» А на утро приходитъ къ Батюшкѣ о. Игуменъ и заявляетъ: «Ну, Старецъ, — диво да и только: вѣдь ночью-то вѣтромъ лѣсу сколько наломало!.. Поѣдемъ смотреть, — лѣсъ все самый лучший повалило!..» — Батюшка очень былъ радъ, и со слезами потомъ благодарилъ Бога за милость Его и за лѣсъ. Постройка опять пошла своимъ чередомъ. Но когда нужно было ставить строила

подъ крышу, — оказалось, что изъ-за ошибки подрядчика явилась необходимость нарубать еще три вѣнца бревенъ на центральной части дома. А лѣсу опять уже пѣтъ., нѣтъ еще и разрѣшенія Консисторіи. Печего дѣлать, — Батюшка опять вздыхаетъ къ Богу вслухъ:

— «Господи, — наломай еще!.. Вѣдь только уже 12 бревенъ нужно!..» — И немного времени прошло, — что-то около 3—4-хъ часовъ, какъ поднялся вѣтерокъ — будто бы и небольшой, обычный, но онъ сдѣлалъ то, что вскорѣ прішель о. Игуменъ Дометій и, улыбаясь, говорить Старцу:

— «Навѣрное, — Батюшка, опять вы молились?!» — „А—что?..“ — „Вотъ 12 лѣснъ повалилъ, п всё — какъ навѣборъ“... — Удивился Батюшка и весьма обрадовался. А о. Игуменъ говорить, что уже видѣлъ эти деревья, — недалеко отъ скотнаго двора повалены. — Лѣсъ взяли, и домъ достроился безъ задержки. Батюшка же потомъ съ благоговѣніемъ и со слезами умиленія много разъ рассказывалъ своимъ гостямъ объ этихъ милостяхъ Божиихъ, и вообще весь проникался трепетной благодарностью Богу. Когда были готовы могилы и даже закончена и внутренняя отдѣлка уснальницы, — Батюшка замѣтно успокоился духомъ. Но при наступившемъ отдыхѣ отъ работъ и заботъ по постройкѣ, еще замѣтнѣе стала слабость силъ Батюшки и общая утомленность. Онъ съ трудомъ стоилъ на ногахъ, — у него пачинала кружиться и болѣть голова; уставалъ сидѣть и даже лежать. По временамъ сильно дрожали руки, ему было холодно, и вообще старость сильно давала себя чувствовать. Ему шелъ уже 71-й годъ. Все чаще онъ высказывалъ свою постоянную мнѣль: — „А, вѣдь, я скоро умру“... Приговарываясь къ смерти, онъ волеялъ привезти изъ Седмозерной пустыни свой дубовый гробъ и поставилъ его въ своей келіи предъ глазами. Немного погодя сшилъ себѣ простенькія одежды на смерть и постепенно дѣлалъ всё распоряженія касательно своего погребенія. Вообще, оставаясь свиду прежнимъ „Батюшкой“, — всегда ласковымъ, любящимъ, веселымъ и тихимъ для всѣхъ теплымъ и уютнымъ собесѣдникомъ, близкимъ ко всѣмъ нуждамъ каждаго человека. — онъ тѣмъ усиленнѣе проходилъ свою внутреннюю работу. По откровенію ли ка-

кому отъ Бога,—это неизвѣстно,—Батюшка ждалъ себѣ смерти именно неожиданной, и потому готовился встрѣтить ее, внезапную юстью, каждый день и часъ; и, какъ онъ высказался подъ кофейцъ,—готовился въ теченіе цѣлыхъ 26—27 лѣтъ. Онъ въ своемъ уединеніи, среди молитвъ и богомыслия, старался, выражаясь его же словами, «промыслить всю свою жизнь». Плодомъ сего явилась составленная имъ, во славу Божию, «автобіографія», съ описаніемъ дивныхъ милостей ему отъ Бога*). Теперь же мысль о вѣчности стала постоянной его думой. Это сказалось даже съ такою мелочю, какъ надпись на портретѣ, который онъ подарилъ своей духовной дочкѣ. „Прощу тебя—писалъ онъ,—всегда помнить о смерти; ибо кто о смерти не помнитъ, тотъ муки вѣчной не минуетъ“. На цѣлыя это память смертная выражалась у Батюшки снѣснымъ желаніемъ оказывать всею святую любовь, и особенно выражалась въ его усиленной молитвѣ. Въ этомъ онъ видѣлъ и совершалъ свой подвигъ. Молился онъ всегда, сколько могъ,—сколько только позволяли силы; и очень жалѣлъ, что постоянное нездоровье и слабость вынуждаютъ его прерывать молитву. Такой подневольный отдыхъ онъ называлъ «лишеніемъ молитвы». Ибо въ ней онъ получалъ теперь дивныя утѣшенія и озаренія отъ Духа Божія. „Теперь вѣдь, мнѣ, и молиться-то можно... Страсти меня уже сами оставили (такъ онъ смиренно говорилъ о себѣ, какъ будто никогда и не боролся съ ними), такъ что и развлеченія (ума) уже нѣтъ прежняго? И прежде я, конечно, тоже молился, да это—все не то... Прежде, бывало, то прилоги разные отъ страстей смущали, то дѣла по послушанію мѣшали, то времени не было... А теперь и Господь-то Самъ навстрѣчу идетъ,—только молись... И такъ, вѣдь, сладко Господь-то утѣшаетъ (говоря это, Батюшка сдерживалъ рыданія).. Ахъ, молитва, молитва!.. И не зналъ я, что она такое... А теперь, вотъ и узналъ, да ужъ никуда не годенъ сталъ... Чуть побольше почитаешь (помолишься),—ужъ и голова болитъ, въ затылкѣ «щипеть» (т. е. щиплетъ), въ ухахъ звонъ пойдетъ... Вотъ и лишаюсь... молитвы... (сокрушается Батюшка со слезами)».

*) Будетъ напечатана въ свое время, какъ Богъ укажетъ. А. С.

Случайно открылось въ это время, что Батюшка, имѣвшій Дарохранительницу съ запасными Св. Тайнами, приобщался каждый день. Дѣлалъ онъ это уже давненько, но совершенно скрытно отъ всѣхъ. Рано утромъ, пока всѣ въ домѣ спали, онъ шелъ послѣ правды въ алтарь и приобщался; потомъ, накопившись,—усталый опитъ ложился на постель и въ свое время звонилъ келейнику, шелъ умываться и вообще дѣлалъ видъ, что только лишь всталъ. Однако лице Батюшкино иногда было настолько свѣтло и благодатно, то даже окружающіе паугадъ поздравляли Батюшку „съ пріятіемъ Св. Тинъ“—и не ошибались: Батюшка нѣсколько смущался и удивлялся,—какъ могли угадать его тайну? и не подозревалъ, что отъ приобщенія и молитвы лице его было свѣтло.

Къ чему же именно стремился Батюшка въ молитвѣ?—Во-первыхъ, онъ желалъ возблагодарить Бога за всѣ полученныя милости Его; во-2-хъ, оплакать всѣ свои согрѣшенія, и, въ 3-хъ, наконецъ,—какъ онъ самъ говорилъ: «Мнѣ жадательно теперь *сродниться съ благодатію*. Прежде-то бывали только отдѣльныя благодатныя состоянія; а, вотъ, нужно прямо-таки усвоить благодать Христову, чтобы она necessarily пребывала... Да надо и съ горнымъ міромъ освоиться, не быть ему чужимъ—и, съ будущей жизнью»...—Вотъ—какова была его цѣль; къ ней онъ и стремился всѣми силами; къ ней теперь направлялъ все устройство жизни своей, такъ что и она тоже была какъ бы молитвой, только дѣятельной. Объ этомъ онъ тоже разъ самъ высказался нозадолго до смерти.—«Я всегда старался дѣлать угодное Ему (Богу); особенно, вотъ, съ болѣзни моей. И теперь стараюсь, что есть моченьки моей, только не прогнѣвить бы Бога, да угодить и послужить ближнему во благо»... Это служеніе ближнему Батюшка являлъ и въ величайшемъ, трогательномъ послушаніи всѣмъ—даже своимъ юнымъ келейникамъ, и въ тайномъ благотвореніи пуждающимся, и въ молитвѣ за ближнихъ, и вообще во всякихъ видахъ любви,—чего и перечислить невозможно. Въ это время любовь его стала какой-то пламенной. Онъ, напримѣръ, даже такъ разъ сказалъ, что «если обрѣтетъ дерзновение у Бога», то за всѣхъ будетъ молиться, присныхъ ему.—«Да развѣ буду я покоенъ (или: «совершенно блаженъ»),—выраженіе забылось), «если буду знать, что изъ

моихъ дѣтей кто-нибудь не со мной, или не спасся, что-ли!» — и Батюшка даже заплакалъ, ибо, по его мнѣнію, любовь не можетъ вывести такой страшной разлуки...

Когда въ іюлѣ 1914 года началась война, Батюшка былъ сильно встревоженъ. Всѣ дальнѣйшія событія онъ переживалъ какъ-то особенно напряженно. Если уходили на войну призванные, — онъ болѣлъ за нихъ душою, благословлялъ особенно любовно. Когда родители просили Батюшку помолиться за славой на войнѣ, — онъ близко принималъ къ сердцу эти просьбы и самъ поминалъ имена сражавшихся. Не довольствуясь тѣми молитвами и прошеніями, которыя Св. Синодъ предписывалъ возносить за богослуженіями, — Батюшка еще отъ себя вычитывалъ разные каноны и молитвы о побѣдѣ надъ нѣмцами, и вообще всячески просилъ Бога о помощи Россіи. Онъ весьма интересовался всѣми свѣдѣніями о ходѣ войны и буквально «ура» кричалъ на весь домъ, когда бывали радостныя извѣстія. — Но вотъ пошла полоса тяжелыхъ военныхъ неудачъ 1915 года. Много стало осиротѣвшихъ, ядовъ, и скорбящихъ о потерѣ близкихъ. Батюшка сочувствовалъ имъ всей душою, болѣлъ за нихъ, молился, — но... что же могъ онъ сдѣлать?.. Эта масса горя какъ-то придавила его. Онъ изнемогалъ отъ неутѣшныхъ жалобъ, отъ множества людей, искавшихъ его утѣшенія и поддержки. Жалостно было сморгнуть на него, — ибо силъ у него положительно не хватало. Въ то же время Батюшка сталъ поговаривать, грустно смотря на свой домикъ: — «А, вѣдь, не придется мнѣ дожить въ немъ»... Странно было слышать такія слова. Не было никакихъ видимыхъ причинъ къ отъѣзду. Но Батюшка все усиленнѣе проводилъ эту мысль, и когда къ нему прѣставали съ вопросомъ: «почему такъ думаете?» — онъ, уклончиво а какъ бы предположительно говорилъ: — «Да ужъ и право не знаю... Нѣмецъ что ли выгонить? Не знаю!» Не предчувствовалъ ли онъ, что настанетъ уже время, когда темная сила готовится исполнить свою позабытую прочими, угрозу: «я и отсюда тебя выгоню»... Мы видѣли, съ какою любовію Батюшка заботился объ устройствѣ своей могилы и усыпальницы. А теперь, — еще въ іюлѣ, — онъ уже совершенно опредѣленно откололся мыслию отъ нея. Зайди въ усыпальницу въ 20-хъ числахъ іюня, онъ сказалъ сопровождавшей его духовной дочкѣ:

— «Вотъ, видишь, — все осыпается!» — и показала палочкой на отпавшую штукатурку. А потомъ, махнувъ палочкой, прибавилъ: — «Да — все равно я здѣсь не лягу! а вотъ поѣду въ Казань и умру»...

— «Да какъ же, Батюшка, — вѣдь здѣсь и другіе хотѣли тоже вмѣстѣ лечь?»

— «А они — какъ тамъ хотятъ!.. А я въ Казань поѣду и умру».

Дѣйствительно, — прошло не болѣе мѣсяца, какъ военныя тревоги, полное нездоровье Батюшки побудили духовныхъ его дѣтей просить Батюшку о переѣздѣ куда-нибудь изъ Пустыни. Батюшка самъ выбралъ Казань, и 24-го августа уѣхалъ туда съ двумя своими келейниками.

Въ Казань Батюшка прибылъ 29 августа и остановился у о. Архим. Г. въ Духовной Академіи. — Духовныя дѣти его были весьма рады пріѣзду Старца, и самъ онъ благодумствовалъ въ ихъ кругу. Но было замѣтно, что онъ вообще пересиливаетъ свою слабость и только старается быть бодрымъ. Обращая на себя вниманіе одна странность въ его поведеніи: разставаясь со своими Казанскими почитателями, онъ прощался съ ними какъ-то особенно многозначительно — какъ бы навсегда, и всѣхъ благодарилъ за любовь къ нему и услуги. Прошло немного дней, — и Батюшка уже заболѣлъ. Къ обычному недомоганію отъ сахарной болѣзни прибавился еще жаръ, и Батюшкѣ стало вообще трудно. Послѣ временнаго облегченія, 19 сент. ему стало уже совсѣмъ плохо; врачи и профессора Казанскіе нашли положеніе его опаснымъ, тѣмъ болѣе — и въ правомъ легкомъ началось воспаленіе. 20-го сент. Батюшку приобщили. «Состояніе духа его было, — по описанію о. Г-я, — необычайно высокое». Предчувствуя свою кончину, онъ былъ особенно ласковъ со всѣми, и любовь его какъ бы переподвела сердце, выливаясь въ такихъ словахъ: — «Какіе хорошіе всѣ люди! какіе всѣ добрые!..» Онъ привлекалъ къ себѣ подходившихъ, говоря: — «Дай, я тебя обниму и поцѣлую», — и цѣловалъ.. Не переставалъ онъ и спрашивать у всѣхъ прощенія и многократно пытался брать руки ухаживавшихъ и цѣловать ихъ.

21-го и 22-го сент. жарь у Батюшки усиллся. Начавшийся равне геморрой сталъ мучительнымъ, и весьма ослаблялъ воспали- ный организмъ Старца. Было трудно дышать, мучила сильная жажда. Сердце работало плохо. Все были въ томительной скорби и старались ничѣмъ не нарушить покой больного. Онъ лежалъ съ закрытыми глазами, но рука его часто подымалась для крестнаго знаменія, уста шептали молитвы. Батюшка всехъ еще узнавалъ; но говорить ему, видимо, было уже не подъ силу.

23-го сент. Батюшка пожелалъ приобщаться и просилъ по- садить его въ кресло. Такъ, сидя, онъ принялъ св. Тайны въ ве- дномъ благоговѣнн и умленн. Однако силы скоро покинули его, и опять пришлось положить его въ постель. Въ это время онъ призывалъ къ себѣ о. П. и о. А. и открылъ имъ, что послѣ приоб- щенн видѣлъ полосу свѣта, которая надала на него съ неба и постепенно сужалась, пока не остановилась на его сердцѣ; при этомъ Батюшка ощущалъ такое же благодатное вантн Св. Духа, какое испытывалъ во время своей пятилѣтней бдѣзни въ Седмозер- ной пустыни. «Это къ моей смерти!..» — закончилъ онъ. Никому не хотѣлось вѣрить къ близость неизбѣжнаго конца, читали еще надежду на возможность выздоровленн дорогого Батюшки. Однако съ полудни Батюшка былъ уже какъ бы въ забытн; не открывалъ глазъ, не отвѣчалъ на вопросы. Но по его молитвеннымъ движеннмъ, по крестному знаменн и особенно по отчетливому дорзюковенному врозноженн отъ начала до конца молитвы: «*Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его*», — можно было видѣть, что духъ его живетъ совершенно особю сознательною живнн и, можетъ быть, именно въ эти часы совершаетъ свой послѣднн подвигъ предсмертной браци съ врагемъ нашего спасенн. — Ночи Батюшка проводилъ безъ сна. При немъ поочередно де- журили его келейники и кто-нибудь изъ академиковъ-мошаховъ. Положенн было весьма тревожное.

24-го сент. Батюшку можно было приобщить толькo въ по- стели, — онъ былъ оч. слабъ. Послѣ исповданн грѣховъ прочи- таннаго духовникомъ по книжкѣ, Батюшка сказалъ чуть слышно: — «Прости ми, отче, и разрѣши грѣшника!» — и потомъ приба- вилъ: «спасиен подобаетъ многими скорбями»... И послѣ сего един-

ственнымъ и послѣднимъ въ жизни сей словомъ его было: — «Ильюша»... — шепотомъ произнесенное въ отвѣтъ на слезныя моленія его келейника—сказать: узнаеть ли онъ его?..—Около 7—8 часовъ вечера доктора два раза осматривали Батюшку, и нашли положеніе его уже близкимъ къ концу. Тотчасъ же академическая братія приступила къ соборованію Старца, по полному чину. И въ тотъ моментъ, когда о. Г. читалъ первую тайносовершительную молитву, Батюшка сдѣлалъ попытку перекреститься; но рука его поднявшись до половины груди, бессильно опустилась. Между тѣмъ жаръ все усиливался; около 11 ч. ночи пришлось дать Батюшкѣ кислородъ, съ нимъ онъ вздохнулъ свободнѣе; но не надолго. Господу угодно было взять къ себѣ свѣтлый духъ Старца. Въ полной тишинѣ, какъ спокойно снаціи, подъ звуки послѣднихъ словъ «отходной», дорогой Батюшка мирно и благочестно почилъ о Господѣ, въ 11 ч. 10 м. ночи.

Тотчасъ была отслужена краткая литія по новопреставленному, затѣмъ тѣло его помазали крестообразно елеемъ, облачили въ погребальныя одежды и приступили къ совершенію полной панихиды—въ глубокую ночь, на 25-е сѣнт. Служили ее Преосвященный Ректоръ Академіи Еп. Анатолій и весь сонмъ иноческой братіи: всѣ были потрясены и взволнованы, и чувствовали себя придавленными громадностью для нихъ этого событія и таинствомъ смерти.

Тотчасъ по окончаніи первой панихиды академической братіей, во главѣ съ преосв. Анатоліемъ, было начато непрерывное чтеніе Евангелія у гроба почившаго. Въ этомъ чтеніи на другой же день приняла участіе и братія Седміозерной пустыни, такъ какъ вѣсть о кончинѣ Батюшки быстро распространилась по Казани. ежедневно стали совершать торжественнымъ служеніемъ большія панихиды и парастасы; а въ свободное отъ нихъ время служились еще многочисленныя литіи и панихиды приходящими батюшками и почитателями, такъ что моленіе объ упокоеніи почившаго у его гроба сдѣлалось почти непрерывнымъ, являясь какъ бы продолженіемъ непреставной и только-что умолкнушей молитвы самого Старца. Вообще можно сказать, что всѣ пять дней до погребенія были временемъ сплошной молитвы, которая умиляя скорбныя сердца осе-

ротѣвшихъ чадъ Батюшки, вливала въ нихъ совершенно необычную при потерѣ близкихъ радостную надежду, что свѣтлый духъ Батюшки останется присно-живымъ и еще болѣе близкимъ для всѣхъ въ его дерзновеніи къ Богу. Особенно же чувствовалось въ ночь на 28 сент., когда ко гробу Батюшки Старца, уже поставленному въ Академическомъ храмѣ, былъ принесенъ изъ Седмозерной пустыни чудотворный образъ Бож. Матери. Была глубокая полночь. При мерцаніи свѣчей у гроба и иконы былъ отслуженъ молебенъ Царицѣ небесной. И это неожиданное посѣщеніе Богоматери до глубины души поражаѣло и умиляѣло всѣхъ. Казалось, — Сама Она — въ этомъ образѣ пришла благословить своего избранника и труженника въ смертномъ его упокоеніи и какъ бы пріяла духъ его въ горніи обители, которыя онъ выну-предзрѣлъ и куда съ усиленіемъ стремился всю жизнь. Удивительно то, что даже и люди посторонніе переживали это общее чувство — радости за Батюшку и грусти за себя. „Ему тамъ лучше, — онъ у Бога!..“ и хотѣлось всѣмъ — молиась о немъ, получить его молитвы для себя.

Въ такихъ настроеніяхъ прошли дивныя службы заупокойной обѣдни и отиѣваніи почившаго *). Торжественная обстановка, уставная служба, соборъ съѣхавшихся отовсюду и объединившихся у гроба своего избраннаго отца — Батюшки его духовныхъ чадъ и почитателей, общая грусть и охватившее всѣхъ умиленіе, — вотъ та атмосфера, въ которой заканчивались послѣдніе часы пребыванія Батюшки на землѣ, до могилы. Это былъ откликъ неба и свидѣтельство, что *«покой праведнаго — честь»*. Ибо дѣйствительно, съ великой честью былъ изнесенъ гробъ почившаго изъ города Казани, съ честью встрѣчаемъ въ попутныхъ селахъ и торжественно, при насхальномъ освященіи Седмозерскихъ храмовъ и колокольна, встрѣченъ всею братією Седмозерной пустыни. Она съ любовью благолѣпно погребла честныя останки Старца, усматривая въ этомъ посмертномъ возвращеніи къ ней бывшаго ея аввы — Намѣстника видимый залогъ взаимнаго примиренія и любви о Христѣ — уже на вѣки. Ибо, по волѣ Божіей, Сама Царица Небесная упокоила въ своей обители и многотрудное тѣло вѣрнаго раба Своего.

*) Объ этомъ подробнѣе сказано уже въ началѣ „жизнеописанія“.

Онъ почилъ отъ дѣлъ своихъ праведныхъ; умолкли уста его, вѣщавшія слова любви и утѣшенія, и закрылись очи его, съ ласкою и прозрѣніемъ проникавшія въ сердца людей; но прясно пламенѣть святой духъ любовію къ Богу и дерзновенно молится, — какъ общалъ, — за всѣхъ возлюбившихъ и повѣрившихъ ему по Богу въ простотѣ и нелукавой совѣсти. И эти «возлюбившіе» уже испытываютъ на себѣ силу молитвенной помощи его съ неба и на дѣлѣ познаютъ, что онъ — живъ духомъ своимъ въ Богѣ, и что все тотъ же онъ — любящій, ласковый, готовый утѣшать и помогать во всякомъ горѣ. И сердца ихъ еще болѣе проникаются вѣрой въ силу слова его и святость наставленій его. Поэтому, къ утѣшенію и назиданію всѣхъ богомольцевъ, и мы закончимъ повѣствованіе наше словами «Завѣщанія» самого же Ватюшки, дабы благословеніе и молитва его были и съ тѣми, кои пожелаютъ стать заочными учениками его и слѣдовать завѣтамъ его.

Архимандритъ Симеонъ.

ЗАВѢЩАНІЕ

Старца Схи-Архимандрита Гавріила

СВОИМЪ ДУХОВНЫМЪ ДѢТЯМЪ.

Скоро можетъ-быть я умру... Оставляю вамъ въ наслѣдство великое богатство, для всѣхъ неоскудимое. Его всѣмъ хватать, только пусть пользуются и не сомнѣваются, — будутъ жить безбѣдно, кто сумѣетъ его себѣ присвоить.

1-е) Когда кто почувствуетъ себя грѣшникомъ и не находитъ выхода себѣ, — пусть затворится въ кельѣ одинъ, читаетъ Сладчайшему Іисусу Христу канонъ съ акаѳистомъ, и плачемъ утѣшится уврачованный...

2-е) Когда кто находится въ напастяхъ, какихъ бы то ни было, пусть читаетъ молебный канонъ Божіей Матери («*Многими содержимъ напастями*»...), и пройдутъ для него всѣ напасти безслѣдно, къ стыду нападающихъ на него.

3-е) Когда пуждается кто во внутреннемъ душе-освященіи, — пусть читаетъ со вниманіемъ 17-ю каоизму: и откроются ему внутреннія очн., послѣдуетъ потребность осуществить то, что въ ней написано., возникнетъ потребность чаще очищать свою совесть исповѣдью и причащаться Св. Таянъ Тѣла и Крови Христовыхъ., явится добродѣтель милосердія къ другимъ, чтобы не зазирать ихъ, а страдать о нихъ и молиться.—Тогда явится и внутренній страхъ Божій, въ которомъ проявится для внутренняго ока души тѣ заслуги Спасителя, какъ Онъ страдалъ за насъ, любя насъ., явится и любовь къ Нему благодатная съ силою Св. Духа, Который поставляетъ насъ на всѣ подвиги, научаетъ совершать ихъ и терпѣть... Въ терпѣніи нашемъ мы увидимъ и восчувствуемъ въ себѣ пришествіе Царства Божія въ силѣ Его, и воцаримся воедино съ Господомъ и обожимся...

Тогда для насъ покажется сей міръ совсѣмъ во тѣмъ. какимъ онъ намъ теперь рисуется. Впрочемъ мы его не станемъ судить, такъ какъ судить его будетъ Иисусъ Христосъ, но мы увидимъ мірскую ложь и грѣхъ въ немъ. Мы увидимъ и правду, но только въ Спасителѣ, и будемъ ее почерпнуть только въ Немъ одномъ.

Ложь! Мы ее видимъ и не видимъ... Ложь, это—сей вѣкъ со всѣми его прелестями—скоропреходящими, ибо все минуетъ и не воротится... Правда же Христова пребудетъ во вѣкъ вѣка. Аминь.

Схи Архимандритъ Гавріилъ.



Участіе Псковскаго Архипастыря въ торжествахъ Всероссийскаго прославленія святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, новоявленнаго чудотворца.

Псковскій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Епископъ Евсевій, имѣлъ особая побужденія прибыть въ г. Тобольскъ на тор-

жества прославленія святителя Іоанна: въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ своего іераршескаго служенія (18 марта 1910 г.—17 апрѣля 1912 г.) онъ былъ, хотя и отдаленнымъ, преемникомъ по Тобольской кафедрѣ новопрославленнаго Угодника Божія. Глубоко увѣренный въ святости послѣдняго и считая прославленіе сего святителя лишь вопросомъ времени, Преосвященный Владыка Евсеій—въ памятный для Тобольской епархіи день—6 мая 1912 г., при разлукѣ съ нею по случаю своего перемѣщенія на Псковскую кафедру высказалъ желаніе и обѣщаніе «увидѣться лицомъ къ лицу» съ покидаемой епархіей во дни грядущихъ Тобольскихъ торжествъ. Укрѣпленію благочестиваго Архипастырскаго намѣренія способствовало еще и упоминаніе Преосвященнаго Евсеія въ Дѣяніи Святѣйшаго Синода о причтеніи къ лику святыхъ митрополита Тобольскаго Іоанна Максимовича, и приглашеніе пылѣшняго Тобольскаго Преосвященнаго, Епископа Варнавы Псковскому Владыкѣ „прійти въ Тобольскъ и своимъ священнослуженіемъ украсить благолѣпіе церковнаго торжества“.

Изъ г. Пскова Преосвященнѣйшій Епископъ Евсеій, какъ уже сообщалось въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, отбылъ съ поѣздомъ Рыбинско-Вологовской желѣзной дороги ночью съ 23 на 24 мая въ 1 ч. 45 м.

Въ тотъ же день, 24 мая, во время остановки поѣзда на ст. Вологое, около 7 час. веч., Преосвященный Архипастыръ Псковскій изволилъ посѣтить и осмотрѣть соборный храмъ селеціи Вологое. Новгородской губерніи.

На другой день, 25 мая, около 9 час. утра поѣздъ доставилъ Псковскаго Владыку въ г. Рыбинскъ.

Того же 25 мая, въ 2 ч. дня, Преосвященный Евсеій отбылъ изъ г. Рыбинска воднымъ путемъ, по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, на пароходъ Восточнаго Общества „Матрона“ въ г. Пермь.

Прибыли въ Пермь въ среду 1 іюня, въ 7 час. утра. Какъ-только пароходъ „Матрона“ причалилъ къ пристани, на него вошли встрѣчавшіе Псковскаго Архипастыря: Ректоръ Пермской духовной Семинаріи, Архимандритъ Пимень, Настоятель Кафедральнаго собора, митрофорный протоіерей Александръ Воскресенскій, экономя Архіерейскаго Дома, Архимандритъ Серафимъ; благочинный городскихъ церквей, протоіерей Іоанлъ Пьяковъ

и др. лица. Благословить встрѣчавшихъ, Пресвященный Евсеѣй прослѣдовалъ въ Архіерейскій домъ, гдѣ и имѣлъ пребываніе. Радужнаго и гостепріимнаго хозяина, Пресвященнаго Андроника, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, за отъѣздомъ по епархіи, въ Перми не было.

Въ Перми, въ теченіе дня 1 іюня, Псковскій Владыка осмотрѣлъ Кафедральный Спасо-Преображенскій соборъ, крестовую церковь Архіерейскаго Дома и домовую церковь въ зданіи Духовной Семинаріи. Равнымъ образомъ, посѣщено расположенное позади Собора и Архіерейскаго Дома кладбище, гдѣ Пресвященный Евсеѣй молился на могилахъ Пермскихъ почившихъ архипастырей—Іоанна I и Іоанна II (Алексѣева) изъ коихъ послѣдній († 1905 г.) при своей жизни былъ извѣстенъ пивъшему Псковскому Владыкѣ.

Къ вечеру, на дачномъ пароходѣ „Пермякъ“, Псковскій архипастырь ѣздилъ въ мѣстность „Курьи“ (12 верстъ ниже Перми по Камѣ) и здѣсь посѣтилъ архіерейскую дачу и при ней Киже-Владимірскую церковь.

Дальнѣйшій путь отъ г. Перми до г. Тюмени Владыкою совершень по желѣзной дорогѣ. Отбыли изъ Перми въ ночь на 2-ое іюня, въ 2 ч. Прибыли въ Тюмень 3 іюня, около 5 час. утра (по мѣстному времени). На Тюменскомъ вокзалѣ Владыку встрѣтили: благочинный городскихъ церквей, протоіерей Петръ Ребринъ; благочинный еднотѣрческихъ церквей, священникъ Владиміръ Бирюковъ и бывший староста Знаменскаго Собора (во время епископства въ Тобольскѣ Пресвященнаго Евсеѣя), Тюменскій купецъ Александръ Павловичъ Россонныхъ, пріютившій у себя Высокаго Паломника.

Того же 3 іюня, Псковскій Пресвященный изволилъ посѣтить Тюменскій Свято-Троицкій монастырь, гдѣ осмотрѣлъ храмы и помолился на гробницѣ Пресвященнаго Митрополита Сибирскаго Филоея Леципскаго *).

*) Митр. Филоей (въ схимѣ Теодоръ, предшественникъ и преемникъ по Сибирской Митрополіи новопрославленнаго святителя Іоанна Максимовича, знаменитъ своею миссіонер-

На другой день—4 іюня, утромъ, Преосвященный Евсевій выѣзжалъ въ тотъ же Свято-Троицкій монастырь привѣтствовать съ благополучнымъ прибытіемъ въ Тюмень Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

Того же 4 іюня, въ 11 ч. утра съ пароходомъ Западно-Сибирскаго Товарищества «Петроградъ» Владыка Цесковскій отбылъ изъ Тюмени въ Тобольскъ. На томъ же пароходѣ изволили слѣдовать: Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Макарій, Преосвященный Мелетій, Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій, Преосвященный Варсанофій, Епископъ Киргизпольскій, викарій Олопецкой епархіи.

Въ присутствіи всѣхъ поименованныхъ архипастырей, въ залѣ III-го класса, 4 іюня, въ 6 час. веч.—воскресное всенощное бдѣніе, а 5 іюня, въ 8 час. утра, обѣдницу и заупокойную литію по „присвоенамятиомъ, блаженномъ митрополитѣ Тобольскомъ Іоаннѣ“ совершалъ синодальный миссіонеръ, митрофорный протоіерей Іоаннъ Восторговъ. Высокопреосвященный митрополитъ въ теченіе богослуженія неоднократно обращался къ народу съ краткими наставленіями, разъясняя правила церковной дисциплины и требованія устава. Главнѣйшія пѣснощныя были исполнены всѣмъ народомъ. Единеніе архипастырей и простого, «сермяжнаго» люда въ молитвѣ производило на всѣхъ исключительное, не поддающееся описанію, впечатлѣніе.

Въ Тобольскъ прибыли въ воскресенье 5 іюня, въ полдень. На пристави встрѣчая Владыку—Митрополита и прочихъ архипастырей представители всѣхъ вѣдомствъ, во главѣ съ пачальникомъ Тобольской губерніи, д. с. с. Николаемъ Александровичемъ Ордовскимъ-Танаевскимъ. Поздоровавшись, всѣ архипастыри прослѣдовали въ Софіе-Успенскій Кафедральный Соборъ, гдѣ поклонились гробницѣ новопрославляемаго свиттеля Іоанна (въ Златоустовскомъ придѣлѣ).

Во время пребыванія въ Тобольскѣ Преосвященный Евсевій,

своей дѣятельностью среди Сибирскихъ инородцевъ, управлялъ митрополіей съ 1702 по 1711 годъ и вторично—по смерти свиттеля Іоанна—съ 1715 по 1720 годъ, скончался 31 мая 1727 г. Память его и нынѣ чтится жителями различныхъ мѣстъ Сибири служеніемъ панахидь.

Епископъ Псковскій, проживалъ въ домѣ своего дальняго родственника, Ивана Константиновича Уссаго夫скаго.

Въ день своего прибытія въ Тобольскъ, 5 іюня, въ 6 час. вечера Провсвщениѣшій Епископъ Евсеѣй совершалъ въ Софіе-Успенскомъ Кафедральномъ соборѣ великую вечерню, а во время отпраздненной за сѣмъ очереднымъ соборнымъ причтомъ вседневной утрени преподавалъ святительское благословеніе переполнявшему храмъ и соборный дворъ богомольцамъ. При совершеніи вечерни сослужилъ Архипастырю цѣлый сонмъ духовенства—прибывшихъ на епархіальный съѣздъ дегутатовъ—во главѣ съ ключаремъ собора, протоіереемъ Григоріемъ Тутолминымъ. За богослуженіемъ присутствовалъ и молился въ алтарѣ Владыка—Митрополитъ Московскій.

6 Іюня Его Превосищенство сдѣлалъ визиты начальствующимъ лицамъ г. Тобольска—Ихъ Превосходительствамъ, Губернатору, д. с. с. Н. А. Орловскому-Танаевскому и Вице-Губернатору, д. с. с. Н. И. Гаврилову, управляющему государственными имуществами, Н. И. Грѣбанову, а также Ктитору собора, А. И. Хвастунову.

Съ вечера 8 іюня начались церковныя торжества по прославленію святителя Іоанна, предусмотренныя вырбоганнымъ Святѣйшимъ Синодомъ и удостоившимся Высочайшаго Государя Императора одобренія церемоніаломъ.

Въ этотъ день, въ 6 час. веч., на особо построенномъ на Соборной площади помостѣ былъ отслуженъ прагетасъ съ поименованіемъ приснопамятнаго Высокопреосвщениѣшаго Митрополита Іоанна, Родителей и всѣхъ сродниковъ Его и почившихъ Архипастырей Тобольскихъ и Сибирскихъ. На литію изволилъ выходить Высокопреосвщениѣшій Владыка—Митрополитъ Макарій. Цѣ семнадцатой каонизмъ и канонъ сонмъ Архипастырей возглавлялъ Архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій Іоаннъ; выходили слѣдующіе Превосищенные: Епископъ Оренбургскій и Тургаевскій Меодій, Екатеринбургскій и Ирбитскій Серафимъ; *Псковскій и Порховскій Евсеѣй*; Томскій и Алтайскій Анатолій; Забайкальскій и Нерчинскій Мелетій; Гдовскій, викарій Петроградской Митрополіи, Вініаминъ и Челябинскій, викарій Оренбургской епархіи, Серафимъ. При началѣ нѣвна семнадцатой каонизмы Владыка-Митро-

полять въ преднесеніи Креста отправился въ Златоустовскій при-дѣлъ, гдѣ вмѣстѣ съ Тобольскимъ Архиастиремъ—Преосвящен-нымъ Варнавою совершилъ переоблаченіе новопрославляемаго свя-тителя Іоанна и переложеніе свв. мощей его въ новый гробъ. Богослуженіе на площади закончилось въ 11 час. вечера.

9 іюня при служеніи въ Софіе-Успенскомъ соборѣ заупокой-ной литургіи, а послѣ оной литіи по «приснопамятномъ, блажен-номъ митрополитѣ Тобольскомъ Іоаннѣ», Владыка Псковскій, Пре-освященнѣйшій Евсеvій сослужилъ Высокопреосвященнѣйшему Митро-политу Московскому Макарію. Изъ другихъ Преосвященныхъ со-участвовали въ служеніи литургіи: Архіепископъ Іоаннъ; Епископы: Меодій, Серафимъ (Екатеринбургскій), Мелетій и Веніаминъ. Богослуженіе продолжалось съ 9 час. утра до 1 ч. дня.

Въ тотъ же день, къ 6 часамъ вечера, Преосвященнѣйшій Епископъ Евсеvій, какъ сослужащій Митрополиту на всенощномъ бдѣніи, прибылъ въ Архіерейскій домъ. Здѣсь, въ 6 час. 15 м., состоялась торжественная встрѣча «со славою» многочисленнымъ совмомъ духовенства Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія и всѣхъ, назначенныхъ къ сослуженію съ нимъ, іерарховъ. Въ число послѣднихъ, кромѣ Псковаго Архиастиря, входили епи-скопы: Оренбургскій—Меодій, Енисейскій—Никонъ и Тобольскій—Варнава. Начало всенощнаго бдѣнія совершено по Кавсокалій-скому (Аѳонскому чину (предначинательный псаломъ до ст. 29-го читается, а съ этого стиха до самаго конца поется особымъ распѣ-вомъ). Малый входъ на «Свѣте тихій» совершень съ участіемъ Преосвященнаго Варнавы. Имъ же произносились всѣ возгласы отъ вечерняго входа до выхода на литію. На литію изволили выходить Высокопреосвященный Владыка—Митрополитъ и сослужащіе Архи-пастыри. Ко времени полудня собрался въ Софіе-Успенскій со-боръ, гдѣ совершалось митрополичье служеніе, всѣ прибывшіе въ гор. Тобольскъ для участія въ торжествахъ Преосвященные, до этого момента совершавшіе всенощныя бдѣнія въ другихъ храмахъ, а именно: архіепископъ Иркутскій Іоаннъ, епископы: Екатери-бургскій Серафимъ, Томскій Анатолій, Забайкальскій Мелетій, Омскій Сильвестръ, Гдовскій, викарій Петроградской Митрополіи, Веніаминъ, Каргопольскій, викарій Олонецкой епархіи, Варсоно-фія и Челябинскій Оренбургской епархіи, Серафимъ. Такъ соста-

вился тринадцатичисленный сонм іерарховъ, какъ бы новыхъ апостоловъ*) При пѣніи «хвалите имя Господне» Владыкою-Митрополитомъ совершенно троекратное кажденіе гроба со св. мощами и затѣмъ ключами отперта крышка гроба. При первыхъ радостныхъ звукахъ: «Ведичаемъ Тя, Святителю отче Іоанне» крышка св. гроба относится Духовенствомъ въ алтарь, а гробъ со св. мощами подымается Архипастырями „на плеча“ и крестнымъ ходомъ по заранѣ установленному маршруту (мимо Покровскаго собора, зданій—Архіерейскаго Дома, Духовной Консисторіи, Епархіальной типографіи, Никольской приходской церкви, Духовнаго Училища и Каторжной тюрьмы) слѣдуютъ на помостъ. По прибытіи крестнаго хода со св. мощами на помостъ и установленіи св. мощей на назначенное мѣсто—Синодальный миссіонеръ, митрофорный протоіерей Іоаннъ Восторговъ произносятъ поученіе. Затѣмъ всенощное бдѣніе продолжается обычнымъ порядкомъ. Во время чтенія канона послѣдовательно прикладываются ко св. мощамъ и елеопомазуются Архипастыри, духовенство и народъ. Бдѣніе заканчивается въ 1-омъ часу ночи. Св. мощи остаются на помостѣ для народнаго поклоненія всю ночь, до начала Божественной литургіи.

Въ пятницу 10 іюня, въ 19-мъ часу утра, начинаются Божественныя литургіи. Въ Софіе-Успенскомъ Каѳедральномъ соборѣ священнодѣйствуетъ Владыка-Митрополитъ и нѣкоторые другіе архипастыри. Къ началу литургіи съ крестнымъ ходомъ съ помоста приносятся св. мощи. На маломъ входѣ св. мощи переносятся въ алтарь и поставляются на горнемъ мѣстѣ.

Въ то же время, въ Покровскомъ соборѣ совершаетъ литургію Псковскій Архипастырь, Преосвященнѣйшій владыка Евсеій. Служать Архипастырю: ректоръ Иркутской духовной семинаріи, архимандритъ Софроній, законоучитель Тобольской Маріинской Гимназіи (бывшій настоятель здѣшняго Каѳедральнаго собора), Протоіерей Димитрій Смирновъ и цѣлый сонмъ пастырей-паломниковъ. Поетъ хоръ воспитанниковъ Тобольской Учительской семинаріи при дѣятельномъ участіи и руководствѣ своего о. законоучителя, Протоіерея Александра Дулебова.

*) Съ причтеніемъ ко жребію Апостольскому сосуда благодати, апостола языковъ, св. Павла, Апостольскій ликъ тоже былъ тринадцатичисленнымъ.

По окончаніи запричастна, Архипастырь, поручивъ о. Архимандриту Софренію приобщеніе многочисленныхъ причастниковъ-богомольцевъ, въ сопровожденіи святаго прослѣдовалъ въ Софіе-Успенскій соборъ, гдѣ также уже заканчивалась литургія.

По окончаніи литургіи въ Софіе-Успенскомъ Соборѣ св. мощи износятся изъ собора и полагаются на уготованномъ возвышеніи—въѣ собора—близъ палерти. Преосвященные архипастыри (въ полномъ числѣ занимаютъ мѣста предъ св. мощами, духовенство окружаетъ плотнымъ кольцомъ, Владыка-Митрополитъ въ простой, но содержательной рѣчи привѣтствуетъ церкви сибирскія съ совершившимся событіемъ. Затѣмъ—здѣсь же—поется первый молебенъ новопрославленному святителю. Послѣ многолѣтій, заключившихъ молебенъ, св. мощи слѣдуютъ съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи архипастырей по тому же маршруту, что и наканунѣ, и, по возвращеніи въ соборъ, воставляются на постоянное мѣсто (между солеи и лѣвой передней колонной).

Въ 4 часа дня Псковскій архипастырь посѣтилъ Тобольскую Городскую Думу и присутствовалъ на ея торжественномъ засѣданіи, посвященномъ совершившемуся великому событію, совмѣстно съ прочими Преосвященными архипастырями и другими почетными посѣтителями въ великіе дни гор. Тобольска.

11 іюня Псковскій Архипастырь принялъ участіе въ совершеніи въ Софіе-Успенскомъ Соборѣ Божественной литургіи и—послѣ оной—молебна у раки новопрославленнаго святителя, а также шествовалъ во всеградскомъ крестномъ ходу съ иконой Нерукотвореннаго Образа Спасителя изъ Кафедральнаго Собора до приходской Благовѣщенской церкви. Въ совершеніи литургіи первенствовалъ архіепископъ Иркутскій Іоаннъ, участвовали—кромѣ Псковскаго Архипастыря—слѣдующіе епископы: Серафимъ Екатеринбургскій, Николъ Енисейскій, Мелетій Забайкальскій, Сяльвѣстръ Омскій и Серафимъ Челябинскій. Въ крестномъ ходѣ принялъ участіе и Тобольскій Владыка, Преосвященный Варнава.

14 іюня, въ 3 часа дня, на пароходѣ „Комета“ Псковскій архипастырь отбылъ изъ Тобольска. Предъ отъѣздомъ на пристани Владыка молился у раки новопрославленнаго святителя Іоанна въ Софіе-Успенскомъ соборѣ.

Совершивъ обратный путь кратчайшимъ путемъ (отъ гор. Тюмени до г. Пскова по желѣзной дорогѣ). Преосвященнѣйшій Евсеій, Епископъ Псковскій и Порховскій, благополучно возвратился въ свой кафедральный градъ въ понедѣльникъ 20 іюня, около 9 час. вечера.

На обратномъ пути Псковскій Владыка имѣлъ только одну, достаточно продолжительную (около сутокъ), но вызывавшуюся необходимостью остановку въ гор. Тюмени, Гобольской губ., 16 іюня. Въ этотъ день, около 3 час. дня, Архипастырѣ посѣтилъ Тюменскій Знаменскій Соборъ, гдѣ мѣстнымъ причтомъ совершенно обычный чинъ архіерейской встрѣчи съ многолѣтіями. По окончаніи этого чина, Преосвященный Евсеій молился предъ мѣстнотчимымъ образомъ Знаменія Божіей матери, преподалъ благословеніе причту и собравшемуся народу и въ краткой рѣчи благодарилъ всѣхъ за устроенную встрѣчу.

Въ Псковѣ Владыку никто не встрѣтилъ: посланная изъ Вятки 18 іюня вечеромъ сопровождавшимъ Преосвященнаго лицомъ телеграмма, извѣщавшая о времени прибытія Архипастыря, доставлена во Псковъ почтой и вручена о. Ключарю Кафедральнаго собора приблизительно черезъ часъ послѣ пріѣзда Владыки. На извозчикѣ, какъ странникъ и пришлецъ, прибылъ Архипастырѣ въ свой домъ и водворился въ немъ, а 22 іюня, послѣ именинаго чествованія, переѣхалъ на свою дачу на Снятной горѣ.

Спутникъ.

Епархіальная хроника.

— *Архіерейскія служенія.* 3 Іюля с. г. Его Преосвященство совершалъ въ Кафедральномъ Соборѣ божественную литургію

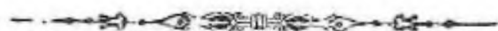
и молебень о спасеніи побѣды. За литургією Владыкою возведенъ въ санъ протоіерея священникъ погоста Велья, Опочецкаго уѣзда, Петръ Ульяновъ. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ Псковскаго Старо-Вознесенскаго женскаго монастыря о. Гавріиль Стяговъ.

22 іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Его Пресвященство совершалъ въ Кафедральномъ Соборѣ божественную литургію и, вслѣдъ за литургією, при участіи Псковоградскаго духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, молебень св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ. За литургією Владыка рукоположилъ діакона погоста Троице-Хлавицы, Холмскаго уѣзда, Іоанна Лебедева въ санъ священника Тихвинской женской общины, того же уѣзда, и псаломщика той же общины Михаила Елисеева въ санъ діакона на псаломщицкой вакансіи при церкви той же общины. Очередное слово на литургіи произнесъ священникъ Псковскаго Кафедральнаго Собора о. Сергій Важеновъ.

30 іюля с. г., въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, Архипастырь совершалъ въ Кафедральномъ Соборѣ божественную литургію и послѣ литургіи, при участіи Псковоградскаго духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей. За литургією Владыка рукоположилъ діакона погоста Данькова, Холмскаго уѣзда, Александра Хребтова въ священника села Знаменскаго, Великолуцкаго уѣзда, и во діакона учителя Псковской Епархіальной Арсеніевской псаломщицкой школы Модеста Добрянскаго, нареченнаго священникомъ погоста Ситни, Порховскаго уѣзда, и возвелъ въ санъ протоіерея священника 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка Григорія Карамазина. Очередное слово за литургією произнесъ Законоучитель Псковской мужской гимназіи, священникъ о. Іоаннъ Кюпарь.

31 іюля, въ воскресенье, Его Пресвященство совершалъ въ Кафедральномъ Соборѣ божественную литургію и за нею чинъ освя-

щенія агтимисовъ, а послѣ литургіи—молебень о въспосланіи побѣды. За литургією Владыка рукоположилъ діакона погоста Дубкова, Островскаго уѣзда, Василя Чернозерскаго во священника погоста Уды, Новоржевскаго уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ Косымо-Даміанской церкви о. Владиміръ Павскій.



Редакторъ П. Θεодоровичъ.

Дозволено духовною и военною цензурою. Псковъ, 4 августа
1916 года.

Печатано въ типографіи Псковск. Губерн. Земства.